

Хотя семья Цзэн была вынуждена поселиться в старом доме за родовым залом, этот дом был вполне пригоден для жизни. Жители деревни взяли на себя инициативу отдать или одолжить свои вещи семье Цзэн, так что их положение было не столь удручающим.

Тан Фэн весь окоченел, пока ходил проверять здоровье пострадавших. По возвращении домой он умылся горячей водой, прогрел ноги в тазу и выпил миску горячей каши, и только после этого его тело постепенно согрелось.

— Не ходи сегодня на улицу, если у тебя больше нет ничего срочного. Помоги нам дома, — предложил Тан Амо, вытирая рот после еды. — Ты с отцом можешь почистить кухню от сажи на печи и потолке, целый год её не убирали. А потом приберитесь в главной комнате и в сарае. Думаю, как раз до обеда управитесь, — раздал команды Тан Амо, пока убирал посуду.

Линь Юй посмотрел на Доу Доу в своих объятиях:

— А Вень придет поиграть с Доу Доу через некоторое время, а я тогда помогу им, быстрее будет.

— А наши родственники уже закончили с подготовкой? Если нет, то пускай Линь Вэнь остается дома, чтобы не задерживать дела.

— Мне сказали, они вчера закончили с уборкой. Мой старший брат и отец работают быстро. Сегодня они собирались готовить еду на завтра.

Услышав это, Тан Амо засучил рукава:

— Тогда нам тоже пора приступить к делу!

Линь Вэнь не заставил себя долго ждать, и Линь Юй, отдав ему на руки сына, тоже начал работать.

Тан Фэн посмотрел на черную сажу на балках и потолке и, подумав немного, принес большую метлу, которой подметали двор. Убрав вместе с отцом всё, что можно было убрать, он начал сметать метлой копоть с потолка.

— Смотри, чтобы сажа не попала в глаза, — предупредил Линь Юй, проходя мимо.

— Хорошо!

Хотя Тан Фэн был чрезвычайно осторожен, частички копоти несколько раз всё же попали в глаза. Из-за этого к тому моменту, как они закончили уборку на кухне, глаза Тан Фэна и отца Тан были уже красными.

Линь Юй и Тан Амо только беспомощно вздохнули, когда увидели это. Они принесли таз с водой, чтобы Тан Фэн и его отец могли умыться.

Линь Вэнь сидел в главной комнате, держа на руках спящего Доу Доу, глядя в сторону двери, и внезапно вспомнил о сцене, где он и Вэнь Сюцай соприкоснулись руками.

До сих пор Линь Вэнь помнит тихое биение пульса и температуру пальцев другого человека.

Он опустил глаза на свой палец, и ему вдруг стало немного жарко.

Линь Вэнь моргнул и подумал: всё кончено. Теперь он тоже думает о тех глупостях, о которых постоянно говорят другие геры.

Основная работа утром – уборка дома, а днем нужно сделать заготовки для праздничного банкета: что-то нарезать, сварить, пожарить...

После ужина, когда у семьи Тан наконец появилось немного свободного времени, Линь Вэнь попрощался со всеми и приготовился пойти домой, отказавшись от предложения проводить его. Он хотел побыть один.

Ветер и снег прекратились, и, хотя уже близка ночь, ощущения темноты совсем нет. Снега выпало много, и куда ни глянь, открывается огромное белое пространство. Даже без огня можно разглядеть дорогу.

Линь Вэнь ступил на хрустящий снег, спрятав лицо в шарф и глядя на комочки снега, прилипшие к его ботинкам.

Внезапно он услышал позади себя такой же звук шагов. Линь Вэнь напрягся и оглянулся с бдительностью.

— Почему ты здесь?

Линь Вэнь уставился на человека перед ним. Его голос немного дрожал, но в нём

чувствовалось облегчение.

Другой человек был одет в темно-синее хлопчатобумажное пальто, с нежной и теплой улыбкой на лице. Он держал в руке зонтик из промасленной бумаги. Этот человек посмотрел на Линь Вэня, который выглядел удивленным, и ответил:

— Я провожу тебя до дома.

Сердце Линь Вэня бешено билось. Он не осмеливался смотреть прямо в глаза этому человеку и неестественно отвёл взгляд в сторону.

— Нет, я... я не ребенок, я могу пойти домой один.

Вэнь Шу скривил губы и улыбнулся, подошел к Линь Вэню ближе, глядя на его всё более краснеющие щеки.

— Уже так поздно, я волнуюсь. Пойдем.

Сегодня холодно. Он не может позволить котёнку стоять на снегу только потому, что хочет поговорить с ним подольше.

Линь Вэнь хотел отказаться, но когда он увидел снежинки на черных волосах Вэнь Шу, его сердце дрогнуло.

Сколько времени этот человек уже простоял под снегом?

Они молча шли бок о бок в одном направлении.

Хотя Вэнь Шу - учёный и не особо развит физически, его рост не маленький. Он такого же роста, как и Тан Фэн. Линь Вэнь всё ещё растёт и пока достаёт только до плеч Вэнь Шу, поэтому последнему даже не нужно поворачивать голову, чтобы увидеть котёнка. Ему достаточно только опустить глаза.

И наоборот, стоило Линь Вэню украдкой глянуть на ученого, и тот мог тут же это заметить. Этот факт делал Вэнь Шу очень счастливым, в то время как Линь Вэнь был полон гнева.

Почему его глаза так непослушно смотрят на этого человека!

Зимней ночью, особенно такой ветреной и снежной, на дороге никого не было. Именно поэтому Вэнь Шу смог так открыто дожидаться Линь Вэня. Самому Вэнь Шу, может, было бы всё равно, но если дело касается человека, которого он любит, Вэнь Шу, естественно, не хочет, чтобы

другие его критиковали.

Как только они повернули за угол, Линь Вэнь почувствовал, как что-то изменилось. Он по инерции прошел ещё несколько шагов и только тогда понял, что элегантный мужчина рядом с ним положил свою горячую руку ему на плечи.

— Ты, ты, ты! Что ты делаешь!

Линь Вэнь покраснел и хотел вырваться из полуобъятий ученого, но он не ожидал, что элегантный на вид джентльмен окажется таким сильным.

— Идет снег, а у тебя нет зонтика.

Вэнь Шу улыбнулся растерянному и смущенному Линь Вэню, другой рукой поднимая над их головами раскрытый бумажный зонтик.

— Не двигайся.

Линь Вэнь собирался вывернуться из этих рук, но был поражен голосом, который раздался совсем рядом с его ушами, и вдруг стал послушным, как воспитанный кот.

— Такой хороший.

Вэнь Шу очень хотел прикоснуться к голове Линь Вэня, но боялся напугать его. Минутное удовольствие того не стоило.

Линь Вэнь: я так испугался...

— Мы пришли, пока!

Линь Вэнь не стал ждать ответа. Он быстро открыл ворота во двор и как перепуганный кролик прыгнул внутрь, а затем захлопнул за собой створку. Он хватал ртом воздух и прижал руками свою колотящуюся грудь.

— Ты вернулся? Заходи скорей, не стой на холоде, опять снег идет.

Линь Амо, который только что искупался и собирался вернуться в дом, встретил Линь Вэня, который стоял к нему спиной.

— Иду.

Линь Вэнь собирался вернуться в дом, но он до сих пор не услышал ни единого движения человека за забором. Он немного подумал, протянул руку и нерешительно приоткрыл ворота, выглядывая наружу. Этот человек уже ушел?

— Заходи быстрее в дом, — голос, в котором слышалась улыбка, достиг ушей Линь Вэня, который ещё не успел никого увидеть.

Линь Вэнь захлопнул ворота.

— Третий брат, что ты там делаешь? Заходи скорее, метель начинается, — У Дэ заметил, что его младший всё никак не входил в дом, поэтому выглянул из-за двери и снова позвал.

— Я знаю! Я запираю ворота! Сейчас зайду!

Линь Вэнь ответил очень громко, не уверенный, было ли это сделано для того, чтобы скрыть свою нечистую совесть.

Смех, который снова раздался с улицы, разозлил Линь Вэня.

— Быстрее иди назад! Тебе что, не холодно?! — прорычал он.

Некоторое время снаружи стояла тишина, а затем нежный голос ответил:

— Сначала зайди в дом, я уйду после этого.

Что не так с этим мужчиной!

Линь Вэнь с ненавистью посмотрел на ворота, закрытые на засов, развернулся и вошел в дом.

Ученый наконец развернулся и ушел, услышав изнутри удаляющиеся шаги и стук двери.

Через некоторое время ворота приоткрылись на крохотную щель. Проверив, что снаружи никого нет, их наконец закрыли окончательно.

Сегодня последний день года. Современное название, знакомое Тан Фэну - канун Нового года, здесь же это называется ночью воссоединения.

Ужин в ночь воссоединения был очень роскошным. Тан Амо даже попросил отца Тан принести

вино. Семья немного выпила, пообщалась и поела за обеденным столом. Царила теплая атмосфера.

— К следующему новому году наш Доу Доу уже сам начнет ходить вокруг стола! — Тан Амо почувствовал тепло в сердце, просто подумав об этом.

— Да, да. Мы уже можем есть мясо? — перебил его отец Тан.

— Ешь своё мясо!

Тан Фэн посмотрел на толстяка Доу Доу. Кстати о мясе, детям же можно начинать есть мясо в восемь-девять месяцев. Некоторые дети начинают уже в шесть.

— Да, я тут вспомнил... В нашей прошлой деревне у моего двоюродного брата родился сын. Он начал кормить сына мясом, когда тому исполнился год. Может быть, это оказалось слишком поздно, но этот ребенок больше никогда не любил есть мясо и сильно похудел, — Линь Юй потер пухлый подбородок Доу Доу.

— Серьезно? — Тан Амо выглядел удивленным. — И как же он рос?

Линь Юй покачал головой:

— Я не знаю. Когда мы уехали из деревни, ребенку было уже три года. Он никогда не ел ни мяса, ни овощей, только суп и рис. Мой двоюродный брат даже к врачу ходил... Всё бесполезно.

— Жаль. Как можно оставаться здоровым, если не есть мясо? — Отец Тан тоже вздохнул.

Хотя очень немногие крестьяне могут есть мясо ежедневно, но для своих детей они особенно стараются, иначе те не смогут вырасти здоровыми.

— Может быть, этому ребёнку дали слишком много мяса в первый же раз. Новую пищу нужно давать ребёнку постепенно. Слишком большое количество за один раз может вызвать у ребёнка боль в животе, поэтому у него, естественно, подсознательно возникнет сопротивление.

Слова Тан Фэна насторожили Тан Амо и отца Тан, и они посмотрели на Доу Доу в руках Линь Юя.

— Тогда нам придется за этим следить.

— Нет, наш Доу Доу наверняка полюбит мясо! Только когда мы вырастет сильным и крепким, он сможет найти фулана! — Тан Амо хлопнул себя по бедру и заговорил громким голосом.

— Если тело одного станет лучше, следующее поколение будет ещё лучше! — Отец Тан тоже был очень взволнован.

Линь Юй ткнул толстяка Доу Доу в щеку. Ему ещё не исполнилось и года, а старшее поколение уже волновалось о его будущей свадьбе.

Тан Фэн ткнул Доу Доу в другую щеку и прошептал Линь Юю на ухо:

— У него ещё даже волосы не выросли, какая свадьба?

Сначала Доу Доу нужно отрастить волосы! Чем гуще и длиннее, тем лучше! Тогда и фулана будет легче искать!

<http://bllate.org/book/16055/1434522>